

Райан вышел из главного корпуса, надув щёки.

— Проклятье! Сереброволосый всё-таки добился своего!

Маленький омега — яркий единоличный фанат командира — недовольно бормотал:

— Командир всё-таки обратил на него внимание. Плохо дело!

Очень плохо!

Сегодня командир его заметил, а вдруг завтра уже захочет за него замуж?!

— О боже, о боже.

Райан поспешно схватился за голову.

О каких ужасах, способных обрушить небеса, он вообще думает?!

— У тебя с головой что-то не так?

Внезапно раздался красивый низкий и безразличный голос. Райан увидел у клумбы высокого длинноногого альфу — заместителя председателя студсовета.

— Таньсин! — возмутился Райан. — Как ты можешь меня так обзывать!

Чу Таньсин ответил:

— Я тебя не обзывал.

Он поднял узкие чёрные глаза с чуть опущенными внешними уголками и спокойно скользнул взглядом по пушистой, слегка вьющейся зелёной голове перед собой, которую Райан сам растрепал до полной неразберихи.

— Я только спросил.

Без всякого злого умысла Чу Таньсин ещё раз самым обычным тоном уточнил:

— У тебя с головой что-то не так?

Райан: «...»

Надо сохранять улыбочку :-D

— Со мной всё нормально, спасибо, — ответил Райан с натянутой улыбкой.

Чу Таньсин снова поднял взгляд и внимательно осмотрел его с головы до ног, будто всерьёз проверяя, болен тот или нет.

— Угу.

Он отвёл глаза и пошёл в главный корпус.

— Подожди... — Райан внезапно вспомнил о работе. Как такой хрупкий омега, как он, может таскать настолько тяжёлые ящики с питательными препаратами?

— Таньсин, а у тебя сейчас есть время?

Маленький омега с ярко-зелёными глазами вдруг придвинулся и потёрся головой о его плечо.

Чу Таньсин опустил глаза.

— Нет.

Райан за секунду сменил лицо:

— Куда ты идёшь? Какая маленькая лисица тебя околдовала?

Повисло две секунды тишины, прежде чем Чу Таньсин ответил:

— Командир.

Райан: «...»

Эти две секунды Таньсин, скорее всего, сравнивал, насколько слово «командир» сочетается с «маленькой лисицей».

— Тогда ладно.

Райан махнул рукой и весело убежал.

Чу Таньсин посмотрел ему вслед. Чёрная форма подчёркивала тонкую фигуру омеги; под пушистыми тёмно-зелёными волосами белела полоска шеи, а на феромонной железе была наклеена нежно-зелёная маленькая цветочная наклейка, полностью запирающая запах феромонов.

Он отвёл взгляд и вошёл в главный корпус.

...

— Командир, вы меня звали.

У окна стоял стройный красивый молодой человек. Рассеянный свет окутывал его светлым ореолом, даже глаза казались прозрачными и чистыми, словно цветное стекло.

Он спокойно смотрел наружу.

Лишь услышав стук, повернул голову.

— Угу.

— Это твоя ведомость?

Тонкие белые пальцы подтолкнули лист к нему.

Чу Таньсин подошёл к другой стороне стола и опустил взгляд на ведомость.

На мгновение замер, затем ответил:

— Да.

Ши Цзи вернулся в кресло. Красивые пальцы легко сомкнулись у подбородка, холодный взгляд медленно поднялся.

— У тебя очень сильный перекося по предметам?

Заместитель председателя студсовета немного помолчал и слегка кивнул.

— Немного.

Ши Цзи поправил:

— Это не «немного». Это очень сильно.

Длинный палец легко постучал по столу, отливая холодным нефритом.

— Дальняя стрельба — первое место, ближний бой — неудовлетворительно. Для специалиста по дальнему бою это в целом нормально.

Ши Цзи равнодушно поднял глаза.

— Но я не верю, что ты настолько плох.

Возможно, доверие командира подбодрило его. Парень пошевелил губами и опустил глаза. На тонком одинарном веке была маленькая светло-коричневая родинка.

Он сказал:

— Обычно не настолько. Наверное, на экзамене просто ошибся.

Ши Цзи несколько секунд смотрел на него.

Затем первым поднялся.

— Идём со мной.

Он не любил пустых разговоров и не привык копаться в чужой жизни.

Справляется или нет — достаточно проверить.

В тренировочной симуляционной комнате Ши Цзи достал учебный активатор меха класса А в виде ожерелья и бросил ему.

Чу Таньсин едва успел поймать.

Академия берегла эти меха-ожерелья как сокровища; только командир мог так небрежно ими швыряться.

— Надень.

Чу Таньсин всегда говорил мало и лишних вопросов не задавал.

Он прямо спросил:

— С кем драться?

Ши Цзи длинным пальцем подцепил второе ожерелье и надел себе на шею.

— Со мной.

Он призвал меху ментальной силой. Белая металлическая броня мгновенно покрыла всё тело. Когда Ши Цзи открыл глаза, он уже находился в кабине мехи класса А.

Мехи класса А не подключались к интеллектуальной нейроцепи, поэтому разговаривать напрямую через неё было нельзя.

Ши Цзи вручную повёл меху и посмотрел на синюю машину напротив.

— Атакуй меня.

Чу Таньсин слегка замешкался — всё-таки с момента прибытия в академию это был первый раз, когда командир вошёл в боевой режим.

И в эту же секунду белая меха молниеносно рванула вперёд и без всякой пощады нанесла смертельный удар.

Даже без специального оружия, в одном только рукопашном бою, Чу Таньсин ощутил сильнейшее удушающее давление.

— Лязг!

Кулак пронёсся рядом с лицевой бронёй и врезался в плечо синей мехи.

— Если бы это был настоящий бой, тебе уже разнесло бы голову.

Голос Ши Цзи был ледяным.

Лицо Чу Таньсина слегка напряглось.

— Простите. Ещё раз.

На этот раз он первым бросился на белую меху.

Однако спустя несколько обменов ударами понял, что даже коснуться противника не может. Каждая атака проходила мимо, а любой случайный ответный удар Ши Цзи валил его меху на землю.

— На этот раз тебе сломали ноги.

Ши Цзи на самом деле не довёл удар до конца. Повреждение мехи отражалось и на пилоте.

Для ментальной силы это было серьёзным истощением.

Но он лишь легко описывал словами, что именно произошло бы, и эта спокойная насмешка ранила ещё сильнее.

— Посмотрим, сколько ещё способов умереть ты мне покажешь.

— ...

Разозлённый парень уже забыл, что напротив стоит сам командир.

В нём вспыхнуло упрямое желание победить. Он стиснул зубы.

— Ещё раз.

Они сражались весь день, пока энергия мех не была почти исчерпана, а ментальная сила не ушла следом.

Увидев, как парень не сдаётся, только сильнее разгорается после каждого поражения и уже забыл скрывать настоящие способности, Ши Цзи легко бросил:

— Хватит. На сегодня всё.

Чу Таньсин, который лишь теперь пришёл в себя: «...»

Ши Цзи вышел из кабины, положил ожерелье обратно, чтобы оно автоматически восполнило энергию.

Выглядел он почти так же, как всегда.

А вот Чу Таньсин — совсем нет. После огромного расхода ментальной силы парень был мокрым, словно только что облился водой, чёрные волосы прилипли к холодно-белому лбу.

— Простите, командир.

Не дожидаясь вопросов, он сам признался:

— Я... на экзамене специально поддался.

Будучи заместителем председателя студсовета, он всегда считался образцом строгости и дисциплины.

Наверное, никто бы не подумал, что заместитель-альфа станет специально уступать на выпускном экзамене.

Ши Цзи спокойно посмотрел на него.

И констатировал:

— С твоими настоящими результатами ты легко обошёл бы первое место.

Чу Таньсин не стал отрицать.

Он опустил глаза и спокойно сказал:

— Но он хотел быть первым.

— ...

Ши Цзи с некоторым недоумением посмотрел на парня. Тот был молчаливым, холодным, местами даже похожим на самого Ши Цзи.

Совсем не выглядел человеком, который станет ради кого-то уступать.

Чу Таньсин тихо кашлянул, отвернулся и немного неловко объяснил:

— Он очень шумный. Особенно когда начинает устраивать сцену...

— Поэтому раз он хотел, я ему и отдал.

Ши Цзи, который всю жизнь с огромным отрывом держался на первом месте, явно не понимал детской логики.

Он слегка прищурил светлые стеклянные глаза; в них были привычная строгость и искреннее недоумение.

— Он захотел — и ты ему отдаёшь?

—

Се Огонь-Ложка: Я тоже хочу. Командир, дадите мне~

<http://bllate.org/book/20985/2146063>